

«И ВОЙСКО ПЕСЕН ПОВЕДУ...»

ГОСТИ СТОЛИЦЫ

Вы слышали, как Камбурова поет Маяковского! И не что-нибудь, а «Облако в штанах» — «Мама, ваш сын прекрасно болен...». И не что-нибудь, а «Гимн обеде» — «Слава вам, идущие обедать миллионы! И уже успевшие наесться тысячи!».

Еще не слышали? Значит, вы еще не все знаете про Камбурову. И не все — про Владимира Маяковского, про его нежность и страстность, облаченные поэтом в его слово, то самое разящее оружие в борьбе за человеческую душу.

Такое сражение уже много лет ведет на эстраде певица-актриса и актриса-певица Елена Камбурова. Про ее уникальное искусство, после долгих лет самоутверждения на эстраде, говорено и писано немало. То, что ей удается делать почти невозможное — соединить прекрасные стихи и прекрасную музыку — общепризнано. Но потрясает от этого каждый раз не меньше, чем в самый первый.

«Художник начинается с намерений», — говорит Камбурова. Ее намерения достаточно определенны и категоричны. Сделай нас с вами лучше, чем мы есть. И пусть про-

звучит это наивно, я верю, что после концертов Камбуровой мы становимся бережнее друг к другу. Потому что с самого начала в основе ее творчества была заложена идея добра, в ее мире нет места эгоизму. Она возвращает стихам и музыке их изначальный смысл, это не они служат ей для самовыражения на эстраде, а она — им, голосом и пластикой помогая лучше быть понятыми.

Нельзя без волнения слушать, как поет она Окуджаву: «Святая наука — расслышать друг друга сквозь годы на все времена». Это ее уносят горячие кони в метель, в Судьбу, в которой любовь и разлука — рука об руку.

Обжечь свою душу чужим страданием — вот главное для нее в искусстве, главное в понимании поэзии, которая для творчества Камбуровой — основа основ. Поэтому в ее программе соединяется несо-

единимое — Пушкин, Маяковский, Мандельштам, Блок, Цветаева, Ахматова...

— Для меня возможен только один вариант: если это меня волнует, значит, мое. Все делится на поэзию и непозею. Если это поэзия — мое...

Ловлю себя на мысли, что цитирую Окуджаву как Камбурову. И Ахмадулину, и Левитанского — как Камбурову. Такова магия ее таланта, глубиной драматической актрисы и эстрадной певицы. Или, быть может, здесь — другое?

— Такое впечатление, что вы тоже пишете стихи, — обращаясь к Елене, едва смолкли последние аплодисменты в зале филармонии, где три вечера подряд заслуженная артистка РСФСР вела диалог со слушателем.

— Случалось со мною такое в юности, да вовремя сумела понять, что не под силу мне сказать свое слово в поэзии. Но то, что вы меня спросили об этом, — хорошо. Значит, смогла я донести до слушателя свою любовь к этим стихам. Ведь у меня должна быть иллюзия, что это все написала я! Что это я выражаю свои чувства так и не могу по-дру-

может быть, поэтому Камбурова медленно обновляет программу, прикипая душой к своим песням. Да и нам с ними жаль расставаться. Вот и собирается Елена одну из своих программ сделать программой «ретро», включив в нее самые дорогие песни прошлых лет, начиная со знаменитых «Капель датского короля» Б. Окуджавы и И. Шварца. Одну из программ — потому, что она может выступать с отдельными программами Маяковского, Блока, Цветаевой. Об этом мечтается. Как мечтаются о... мюзикле. Я представляю Камбурову в мюзикле, также создавшем прекрасную музыку и прекрасные стихи, где еще ярче проявился бы драматический талант актрисы, умеющей несколькими движениями нарисовать портрет Ивана Грозного, Чарли Чаплина, старого шарманщика.

Сегодня уже можно говорить о театре Камбуровой, в котором соединяются высокая гражданственность и исповедальность, романтика и доброта. Она готова ехать на край света, если будет знать, что там ее понимают и ждут.

Ее концерты не для всех:

невозможно представить песни из ее репертуара в концертах самых талантливых эстрадных певцов, так же, как невозможно себе представить Камбурову, исполняющую популярные шлягеры — столь различны эстрадные жанры. Ее эстрада камерна. Камерно сопровождение (хотя это, видимо, не единственный вариант). Александр Винницкий (гитара) и Сергей Говоров (фортепиано), виртуозно владеющие инструментом, подчиняют свое искусство единому замыслу программы, ненавязчиво помогая определить певице точное эмоциональное русло ее песни.

«Я сказала: действующие лица. По существу же действующих лиц в моей повести не было. Была любовь. Она и действовала лицами». Перефразируя эти строки Марины Цветаевой, поэта, выбранного нашей современницей себе в единомышленники, можно сказать следующее: слушая ее, вглядываясь в черты ее напряженного лица, убеждаешься: главное в ее театре — любовь. К поэзии и человеку. И действует эта любовь образами больших поэтов и музыкантов.

И. БАКАНОВА.